

Новые сочинения Шостаковича

Авторский вечер Дмитрия Шостаковича в Ленинградской филармонии позволил ленинградским слушателям ознакомиться с двумя последними сочинениями, по желанию композитора впервые исполненными в Ленинграде.

Каждое новое произведение этого замечательного художника ожидается с нетерпением. Советская аудитория привыкла видеть и ценить в музыке Шостаковича содержательность, глубину и великолепное мастерство. Привыкла она радостно наблюдать и неустанно творческие искания Шостаковича.

После пятой и шестой симфоний Шостакович создал два произведения, смело могущих быть причисленными к советской музыкальной классике. Это заслуженно удостоенные Сталинских премий фортепианный квинтет и седьмая симфония.

Написанный ещё в мирной обстановке, квинтет для фортепиано, двух скрипок, альты и виолончели поражает внутренней гармоничностью. В нём проникновенно запечатлена чуткая созерцательность советского человека мирных дней, светло, но отнюдь не безмятежно воспринимающего окружающую действительность.

Совершенно иной мир переживаний отражает седьмая симфония, созданная в грозные дни Великой отечественной войны. Беззаветная борьба человека против угрожающих ему тёмных сил и завершающая победа света над мраком нашли в симфонии не внешне-картинное изображение, а воплощение бурного потока мыслей и эмоций.

Только что законченные второй струнный квартет и фортепианное трио привлекают внимание прежде всего тем, что ещё более подчёркивают всё возрастающее преобладание в искусстве Шостаковича конкретных, жизненных образов. В этом смысле особенно впечатляет трио для скрипки, виолончели и рояля.

Уже прозрачный запев виолончели и вторящий ему подголосок скрипки вводят слушателя в необычный для Шостаковича круг интонаций рус-

ской песни. Но эти интонации по своему преломлены композитором. Так же органично претворены в этой части и народно-танцевальные элементы.

Вторая часть выдержана в столь излюбленном Шостаковичем и столь совершенном в его руках характере весёлой шутки. Всякий раз в своих сочинениях Шостакович для традиционной формы инструментального «скерцо» находит новые остроумнейшие и виртуозные приёмы.

Тем более значительна по своему сдержанному трагизму третья часть, в суровой, мелодической и гармонической ткани которой Шостакович достиг большой силы и простоты. И потому естественной психологической разрядкой служит заключительная часть, основу которой несколько неожиданно составляют оживлённые мелодии восточного склада.

Менее сильное, но всё же яркое впечатление произвёл второй струнный квартет, также законченный совсем недавно. Из его четырёх частей (увертюра, речитатив-романс, вальс и тема с вариациями) наиболее остро воспринималась вторая, в которой покоряет свободная мелодическая импровизационность скрипичного повествования. Много привлекательно и в «скерцозном» вальсе и отдельных эпизодах финала.

Исполнявший фортепианную партию автор и отличный московский квартет имени Бетховена (Д. Цыганов, В. Ширинский, В. Борисовский, С. Ширинский) с большим вкусом и стилистическим единством воспроизвели программу. Приятно отметить, что с неменьшим мастерством несколькими днями ранее сыграл филармонический оркестр под управлением Е. Мравинского седьмую симфонию.

С интересом будет теперь ленинградский слушатель ожидать предстоящего вскоре первого для нас исполнения восьмой симфонии выдающегося автора.

Профессор С. Л. ГИНЗБУРГ

18 НОЯ. 44

ПРАВДА

г. Ленинград